

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
10 May 2019
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола
в отношении сообщения № 2439/2014* ****

<i>Представлено:</i>	М.Б.С. (представлен Датским советом по делам беженцев и впоследствии Нильс-Эриком Хансеном)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Дания
<i>Дата сообщения:</i>	4 июля 2014 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 97 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 4 июля 2014 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	29 марта 2019 года
<i>Тема сообщения:</i>	депортация в Исламскую Республику Иран
<i>Процедурные вопросы:</i>	степень обоснованности утверждений
<i>Вопросы существа:</i>	угроза пыток, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания; недопустимость принудительного возвращения
<i>Статьи Пакта:</i>	6, 7, 13 и 14
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	2

* Приняты Комитетом на его 125-й сессии (4–29 марта 2019 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Тая Мария Абдо Рочолл, Ядх Бен Ашур, Илзе Брандс Керис, Кристофер Ариф Балкен, Ахмед Амин Фаталла, Шуичи Фуруйя, Кристоф Хейнс, Бамариам Койта, Марсиа В.Дж. Кран, Дункан Лаки Мухумуза, Фотини Пазарцис, Эрнан Кесада Кабрера, Василька Санцин, Жозе Мануэль Сантуш Паиш, Юваль Шани, Элен Тигруджа, Андреас Циммерман и Гентьян Зюбери.

1.1 Автор сообщения является М.Б.С., гражданин Исламской Республики Иран, родившийся 20 мая 1983 года. Он пытается получить убежище в Дании и подлежит депортации в Исламскую Республику Иран после отклонения датскими властями его ходатайства о предоставлении ему статуса беженца. Он заявляет, что его принудительная депортация в Исламскую Республику Иран станет нарушением его прав, предусмотренных статьей 7 Пакта. Он также утверждает, что были нарушены его права, предусмотренные статьей 13 Пакта, в связи с рассмотрением датскими властями его дела о предоставлении убежища¹. Первоначально автор был представлен Датским советом по делам беженцев, а затем – Нильс-Эриком Хансеном. Факультативный протокол вступил в силу для Дании 23 марта 1976 года.

1.2 4 июля 2014 года Комитет в соответствии с правилом 92 своих правил процедуры, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, просил государство-участник воздержаться от депортации автора в Исламскую Республику Иран до тех пор, пока Комитет не завершит рассмотрение его дела. Однако 11 февраля 2015 года Комитет постановил удовлетворить просьбу государства-участника об отмене временных мер.

Факты в изложении автора

2.1 Автор является этническим азербайджанцем и шиитским мусульманином из Тегерана. В 2010 году он вместе со своим другом занялся продажей спутниковых антенн. Осенью 2010 года в неуказанную дату полиция провела обыск у них на складе. Обнаружив спутниковые антенны, полиция арестовала автора сообщения и его друга, и они в течение четырех суток² содержались под стражей в полицейском участке. В период содержания под стражей автору и его другу угрожали пытками и оказывали на них «психологическое давление»³. После освобождения⁴ автор предстал перед судом и был приговорен к штрафу⁵. Кроме того, ему было предложено подписать заявление о том, что он больше никогда не будет заниматься продажей спутниковых антенн; в противном случае он будет приговорен к тюремному заключению.

2.2 Автор тем не менее продолжил заниматься продажами. В марте 2011 года, когда автор устанавливал спутниковую антенну для одного из своих клиентов, его предупредили, что у дверей дома его клиента стоят представители власти. Автор спрыгнул с крыши и уехал на мотоцикле. После этого события автор в течение семи месяцев жил в доме своего друга, а затем, 24 ноября 2011 года, уехал из Исламской Республики Иран⁶.

2.3 Автор прибыл в Данию 17 января 2012 года без действительных проездных документов и 23 января 2012 года подал ходатайство о предоставлении убежища. Он заявил, что опасается преследования со стороны иранских властей в случае возвращения в страну, так как он уже был арестован за продажу спутниковых антенн. Однако 31 августа 2012 года Иммиграционная служба Дании отклонила его ходатайство.

¹ В своем первоначальном представлении автор ссылался на статью 14, но 2 февраля 2015 года он проинформировал Комитет о том, что он утверждает о нарушении статьи 13, а не 14, Пакта.

² В ходе собеседования по поводу предоставления убежища с сотрудниками Иммиграционной службы Дании 7 августа 2012 года автор заявил, что они провели под стражей четверо суток из-за национальных праздников.

³ Автор не представил никаких дополнительных сведений.

⁴ Отец друга автора внес залог.

⁵ Сумма штрафа составила 15 млн иранских риалов.

⁶ В ходе собеседования по поводу предоставления убежища 7 августа 2012 года автор заявил, что покинул Исламскую Республику Иран законно, используя свой подлинный национальный паспорт. С этим паспортом он отправился в Таиланд, а затем в Турцию. Затем он использовал поддельный израильский паспорт для поездки из Турции на Кипр и обратно в Турцию, откуда он уже направился в Данию. Однако в Апелляционном совете по делам беженцев он заявил, что паспорт для него получил друг его друга.

2.4 16 декабря 2012 года автор принял христианство⁷. В этой связи он подал апелляцию на решение Иммиграционной службы Дании, сославшись на его обращение в другую религию как на дополнительное основание для того, чтобы опасаться преследований в Исламской Республике Иран.

2.5 16 января 2013 года Апелляционный совет по делам беженцев Дании отклонил его апелляцию на основании того, что его обращение в иную веру не является искренним⁸. В связи с этим Совет пришел к выводу, что автор не продемонстрировал, что подвергнется опасности конкретных и личных преследований в случае возвращения в страну. Таким образом, Совет не нашел оснований для переноса процедуры предоставления убежища на более поздний срок с целью проверки подлинности документов, полученных автором от его семьи⁹.

2.6 В неустановленный день семья автора сообщила ему о двух повестках в суд в Исламской Республике Иран и о вынесенном заочно 27 июля 2013 года решении, в соответствии с которым он был приговорен к шести годам лишения свободы, 74 ударам плетью и штрафу¹⁰.

2.7 1 марта 2014 года прокурор Ирана направил автору повестку с предписанием явиться в суд 12 марта 2014 года; в противном случае он будет приговорен заочно. По словам автора, основанием для вызова в суд стали его обращение в христианство и его сотрудничество с христианами. В повестках, как утверждается, также говорится о том, что у автора не будет возможности обжаловать решение суда.

2.8 3 мая 2014 года отец автора был вызван в суд в связи с обращением автора в христианство¹¹.

2.9 26 июня 2014 года один датский пастор подтвердил, что в период с мая по ноябрь 2013 года автор был членом церковной общины.

⁷ Он представил свидетельство о крещении от 16 декабря 2012 года. В ходе разбирательства в Апелляционном совете по делам беженцев автор заявил, что долгое время до своего обращения в христианство он и не помышлял об этом, но его убедил в этом один друг, находившийся в том же месте, где он проживал, после чего он сразу же принял христианство. В своем первоначальном сообщении Комитету автор заявил, что впервые посетил церковную службу спустя пять месяцев после прибытия в Данию, после того как встретился с одним новообращенным иранцем, который познакомил его с христианским учением.

⁸ Апелляционный совет по делам беженцев отметил, что автор «не смог даже приблизительно рассказать о христианских праздниках или представить другие основные сведения о христианстве, за исключением того, что ключевой фигурой является Иисус». Совет также принял к сведению заявление автора о том, что о его обращении знали только его друг и несколько других человек.

⁹ В решении Совета, в котором не упоминаются какие-либо точные сроки, говорится, что «после прибытия автора в Данию его семья направила ему две повестки в суд и постановление о его заочном осуждении и приговоре, в частности, к восьми годам лишения свободы». См. сноску 18 ниже.

¹⁰ 1) Решение от 24 июля 2013 года, вынесенное заочно и опубликованное 27 июля 2013 года, приговаривающее автора к пяти годам лишения свободы за импорт 478 спутниковых антенн и одному году лишения свободы, 74 ударам плетью и штрафу в размере 500 000 иранских томанов за хранение непристойных и запрещенных изображений и других предметов, включая игральные карты и нарды; 2) повестка, направленная автору 1 марта 2014 года, с предписанием явиться в Исламский революционный суд в Исламской Республике Иран 12 марта 2014 года по поводу его «вероотступничества, перехода из святой религии ислам в христианство, ассоциации и сотрудничества с группами, распространяющими идеи христианства»; и 3) повестка, выданная отцу автора 3 мая 2014 года, с предписанием явиться в Исламский революционный суд в Исламской Республике Иран 14 мая 2014 года. Причина вызова отца в суд касается автора сообщения. В переводе решения отмечено, что автору были предъявлены обвинения в продаже спутниковых антенн и что во время произведенного иранской полицией обыска были обнаружены не только спутниковые антенны, но и порнографические материалы. Также сказано о том, что автор имеет право на обжалование этого решения в течение 20 дней.

¹¹ Автор прилагает два документа на фарси, утверждая, что они являются копиями этих повесток, полученными от сестры.

2.10 15 октября 2014 года автор обратился с просьбой о возобновлении производства по его делу о предоставлении убежища, сославшись на новые факты и представив новые документы, касающиеся его первоначальных оснований для предоставления убежища и его перехода в другую религию. 25 ноября 2014 года Апелляционный совет по делам беженцев отклонил его просьбу.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что в случае своего возвращения в Исламскую Республику Иран он рискует подвергнуться преследованиям в связи с его обращением в христианство и его активной жизнью в качестве христианина, в нарушение статьи 7 Пакта. Иранские власти не защитят его от угроз, исходящих от обычных граждан.

3.2 Автор отмечает, что он разместил фотографии церемонии своего крещения в «Фейсбуке», не подумав о последствиях. В ответ на эту публикацию он получил сообщения с выражением ненависти и угроз от людей, которые обвинили его в неверности. Его сестру уволили с работы, а брата лишили возможности учиться в университете. Его родители сказали ему, что ему не следует возвращаться домой, так как он будет убит иранскими властями, объявившими его в розыск. Отца автора дважды допрашивали на предмет местонахождения автора и в ходе этих допросов он был подвергнут «физическому насилию». Сотрудники иранской полиции безопасности сообщили его отцу, что автор будет казнен за отказ от ислама, если они найдут его.

3.3 Время его обращения в другую веру и отсутствие глубоких знаний о христианстве, в том числе о христианских праздниках, не должны использоваться в качестве аргументов против автора. На момент собеседования в Апелляционном совете по делам беженцев он был христианином лишь несколько месяцев и, согласно имеющейся информации о стране его происхождения, лица, обращенные в христианство, часто не имеют глубоких знаний о некоторых элементах христианства. Учитывая его в целом активную жизнь в качестве христианина, включая регулярное посещение богослужений и занятий по изучению Библии, а также его заявления о его желании заниматься проповедничеством, было бы разумно предположить, что автор будет участвовать в религиозной деятельности после возвращения в Исламскую Республику Иран, что в свете имеющейся информации о стране его происхождения подвергнет его реальной опасности обращения, противоречащего статье 7 Пакта.

3.4 Автор будет депортирован в Исламскую Республику Иран, невзирая на то, что у него нет действительного иранского паспорта и что поэтому он рискует подвергнуться допросу уже в аэропорту¹². Даже если иранские власти еще не знают, что он принял христианство, существует значительный риск того, что этот факт будет раскрыт, если он будет арестован и допрошен при въезде в страну без действительного паспорта.

3.5 Автор также опасается негативных последствий для него, так как иранские власти заставят его отбывать наказание, назначенное ему заочно.

3.6 Наконец, автор участвовал в организованных перед иранским посольством в Копенгагене двух или трех демонстрациях протеста против режима Исламской Республики Иран и притеснений населения с его стороны¹³.

3.7 Автор сослался также на статьи 6 и 14 Пакта, не объяснив причин.

¹² В этой связи автор ссылается на информационный доклад по странам происхождения (Исламская Республика Иран), опубликованный Управлением пограничной службы Министерства внутренних дел Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии (16 января 2013 года), стр. 260, доступный по адресу www.refworld.org/docid/510136952.html, а также на доклад «Norway: Landinfo – Country of Origin Information Centre, Iran: On Conversion to Christianity, Issues concerning Kurds and Post-2009 Election Protestors as well as Legal Issues and Exit Procedures» (февраль 2013 года), стр. 69, доступный по адресу www.refworld.org/docid/519c99d14.html.

¹³ Автор представил четыре фотографии.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения

4.1 5 января 2015 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения. В первую очередь оно обращает внимание на обстоятельства дела, в частности заявления автора о его ситуации в Исламской Республике Иран до отъезда, а также на документы, представленные датским властям и Комитету. Государство отмечает, что 18 января 2012 года автор заявил в Национальной полиции Дании, что он устал от жизни в Тегеране и что он купил поддельный паспорт, чтобы уехать в Данию. 23 января 2012 года он сообщил Национальной полиции Дании, что не видит своего будущего в Исламской Республике Иран, что он находился под давлением на работе и что он не имел возможности свободно жить полной жизнью. Он хотел остаться в Дании, чтобы иметь лучшую жизнь, получить образование и работу и пользоваться правом на неприкосновенность частной жизни и свободой. 23 января 2012 года автор также подал ходатайство о предоставлении убежища, в котором он на родном языке, своими словами, подробно и последовательно изложил предысторию своего отъезда из Исламской Республики Иран и основания для получения убежища.

4.2 Государство-участник отмечает наличие в заявлениях автора датским властям несоответствий относительно момента его задержания в Исламской Республике Иран; того, были ли у него проблемы с иранскими властями после содержания под стражей в полицейском участке; и действительности его паспорта при отъезде из страны. Кроме того, автор представил различные документы датским властям и Комитету. Одни документы были представлены им в оба органа¹⁴, а другие были предоставлены только Апелляционному совету по делам беженцев¹⁵ или только Комитету¹⁶.

4.3 25 ноября 2014 года Апелляционный совет по делам беженцев отказался возобновить рассмотрение ходатайства о предоставлении убежища. Учитывая, что Совет не установил тот факт, что у автора сообщения возникли проблемы с иранскими властями в период, предшествовавший его отъезду из Исламской Республики Иран, он также не смог установить тот факт, что автор был привлечен к ответственности в связи с этими проблемами. Кроме того, он отметил, что на слушаниях в Совете 16 января 2013 года автор представил три документа: две повестки в суд и вынесенное заочно решение, в соответствии с которым он был приговорен к восьми годам лишения свободы за продажу спутниковых антенн¹⁷. Автор заявил, что эти документы были получены его родителями до его отъезда в ноябре 2011 года, без его ведома. Совет постановил, что последнее по времени вынесение нового решения по этому же вопросу¹⁸, которое, как представляется, было вынесено спустя более полутора лет после судебного решения, вынесенного в январе 2013 года, противоречит утверждению автора о том, что он уже был осужден заочно по соответствующему делу до его отъезда. Кроме того, согласно последнему вынесенному решению, он был приговорен к пяти годам тюремного заключения и штрафу за это же деяние, тогда как за другие деяния, в частности за обнаружение у него порнографии, о чем он не говорил ранее, он, как утверждается, был приговорен к одному году лишения свободы, 74 ударам плетью и штрафу. Наконец, в документе указано, что приговор был вынесен 27 июля 2013 года, тогда как автор представил этот документ только в связи с представлением своего сообщения Комитету, т. е. спустя почти год, а именно 4 июля 2014 года. Автор не представил никаких объяснений по этому поводу.

¹⁴ Решение суда от 24 июля 2013 года, повестка, направленная автору 1 марта 2014 года, и повестка, выданная отцу автора сообщения 3 мая 2014 года.

¹⁵ 1) Решение от 16 сентября 2011 года, которое было вынесено заочно в связи с продажей, установкой и т. д. спутниковых антенн и в соответствии с которым автор был приговорен к восьми годам лишения свободы и штрафу в размере 100 млн риалов; 2) повестка от 2 мая 2011 года с предписанием явиться «для отбывания наказания в тюрьме Эвин»; и 3) повестка от 26 июня 2011 года с предписанием явиться «для отбывания наказания в тюрьме Эвин».

¹⁶ Повестка от 6 мая 2013 года, выданная 8 мая 2013 года, предписывающая автору явиться в Исламский революционный суд в Исламской Республике Иран 21 мая 2013 года.

¹⁷ Решение от 16 сентября 2011 года и две повестки от 2 мая 2011 года и 26 июня 2011 года.

¹⁸ Решение от 24 июля 2013 года

4.4 В связи с этим Совет счел, что решение, представленное вместе с ходатайством о возобновлении производства по делу, было, по-видимому, специально сфабриковано для данного случая. Как подтверждает имеющаяся информация о стране, подделка документов, в том числе судебных решений и других судебных документов, широко распространена в Исламской Республике Иран и приобрести такие документы несложно¹⁹. Исходя из вышеизложенного, Совет не счел необходимым запрашивать проверку подлинности документа, представленного автором.

4.5 Что касается обращения автора в христианство, то Совет отметил расхождения между, с одной стороны, его заявлениями, содержащимися в сообщении Комитету и в ходатайстве о возобновлении производства по делу об убежище, и, с другой стороны, его заявлениями, содержащимися в журнале регистрации ходатайств о предоставлении убежища Национальной полиции Дании, в бланке ходатайства о предоставлении убежища и в краткой справке, представленной его адвокатом, а также заявлениями, сделанными в ходе собеседования с сотрудниками Иммиграционной службы Дании. Эти расхождения касаются промежутка времени, в течение которого он участвовал в церковных мероприятиях. Кроме того, заявление датского пастора от 26 июня 2014 года не подтверждает утверждение автора о том, что он начал регулярно участвовать в богослужениях и посещать уроки по христианству спустя пять месяцев после прибытия в Данию, т. е. на целый год раньше, и что в течение четырех месяцев до крещения он посещал занятия по Библии²⁰.

4.6 Затем Совет провел оценку на предмет того, представляет ли автор в связи с этой деятельностью такой интерес для иранских властей, который подвергнет его опасности жестокого обращения в случае возвращения. Он принял во внимание материалы, размещенные в сети «Фейсбук», и полученные автором сообщения с выражением ненависти, а также преследование и угрозы в адрес его семьи со стороны иранских властей, которые заявили, что автор будет убит в случае возвращения в Исламскую Республику Иран. Вместе с тем автор не смог доказать вероятность того, что в случае его возвращения в страну происхождения ему будет угрожать конкретная и личная угроза преследования со стороны иранских властей.

4.7 Во-первых, в распечатках его публикаций в сети «Фейсбук» не упоминается его крещение, а просто содержатся более общие сообщения на тему христианства. Вместе с тем эти распечатки показывают, что все эти обновления в его профиле в сети «Фейсбук» были сделаны в течение получаса до того, как они были напечатаны. В свете общей недостоверности показаний автора Совет пришел к выводу, что эти публикации на его странице в сети «Фейсбук» были размещены именно с целью их последующей распечатки и использования в деле о предоставлении убежища.

4.8 Во-вторых, представленная автором информации о предполагаемых реакциях на него самого и на его семью совершенно не обоснована. В-третьих, автор был крещен 16 декабря 2012 года, однако на собеседовании в Совете месяц спустя, 16 января 2013 года, он не сообщил, что разместил фотографии своего крещения в «Фейсбуке». Напротив, в своем ходатайстве о возобновлении производства по его делу он заявил, что обновления на его странице в этой социальной сети были сделаны сразу же после крещения. Он сказал, что был счастлив, хотел поделиться этим событием со

¹⁹ Меморандум Министерства иностранных дел Дании (Udenrigsministeriet), касающийся поддельных и подложных документов из Исламской Республики Иран, от 2 сентября 2013 года. По информации государства-участника, в меморандуме говорится, в частности, о том, что получить повестку незаконным образом или сфальсифицировать ее, удалив какую-либо информацию и добавив новые сведения, не составляет особого труда. В принципе, это касается всех юридических документов и документов официальных органов, включая судебные постановления и решения, и, согласно источнику опубликованного Иммиграционной службой Дании доклада, поддельные документы встречаются в Исламской Республике Иран относительно часто.

²⁰ Автор не упомянул о своем интересе к христианству в ходе собеседования в Иммиграционной службе Дании. В Совете он пояснил, что не обладал в то время какими-либо особыми познаниями в области христианства и не имел документов, подтверждающих его заинтересованность. Поэтому он опасался, что власти Дании сочтут его интерес к христианству ложным.

своими друзьями и поэтому разместил фотографии церемонии, не думая о последствиях.

4.9 Совет сослался на информацию, согласно которой сеть «Фейсбук» не является объектом систематического мониторинга и многие люди используют эту социальную сеть, не задумываясь о том, что их публикации могут контролировать²¹. Власти могут следить за деятельностью в «Фейсбуке» только в том случае, если, например, друг отдельного заявителя является представителем власти. Поэтому повестки с предписанием явиться в иранский суд в связи с предположительным обращением автора из ислама в христианство не могли привести к иной оценке. Ввиду характера этих документов и времени их подготовки, а также учитывая общие обстоятельства дела, они, по всей видимости, были сфабрикованы специально для данного случая. Подделка документов, в том числе судебных повесток, как представляется, широко распространена в Исламской Республике Иран, и приобрести такие документы несложно. Таким образом, Апелляционный совет по делам беженцев не нашел оснований для того, чтобы запросить оценку подлинности документов.

4.10 Кроме того, Совет счел, что автору сообщения не удалось подтвердить вероятность того, что из-за своего участия в трех демонстрациях перед иранским посольством в Копенгагене он стал лицом, представляющим интерес для иранских властей. На представленных в качестве доказательств фотографиях не указано имя автора, и они являются не снимками реальной демонстрации перед посольством Ирана, в которой участвовал автор, а постановочными кадрами, на которых автор позирует фотографу и держит в руках материалы, использованные в ходе демонстрации. Таким образом, эти фотографии, как представляется, были сделаны с целью четко изобразить автора, держащего в руках различные материалы. Кроме того, фотографии сделаны не перед иранским посольством в Копенгагене, а у сада, расположенного примерно в 100 метрах от него, за углом, в месте, которое не просматривается из посольства. Автор не указал время демонстрации, и нет никакой информации или документов, касающихся других демонстраций, в которых он, как он утверждает, принимал участие.

4.11 Представив выводы, содержащиеся в решении Апелляционного совета по делам беженцев от 25 ноября 2014 года, государство-участник описывает структуру, состав и порядок работы Совета²², а также законодательство, применимое в процессе рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища²³. Далее оно утверждает, что автору не удалось привести доказательств prima facie, необходимых для признания его сообщения приемлемым согласно статьям 6, 7 и 14 Пакта, при отсутствии существенных оснований полагать, что в случае возвращения в Исламскую Республику Иран ему будет грозить опасность лишиться жизни или подвергнуться бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или что эти положения были нарушены в связи с рассмотрением датскими властями его ходатайства о предоставлении убежища. Следовательно, эти части сообщения явно не обоснованы и должны быть объявлены неприемлемыми.

4.12 Практика Комитета в соответствии со статьей 14 Пакта заключается в том, что процедуры, касающиеся высылки иностранцев, не подпадают под определение «прав и обязанностей в рамках гражданского процесса» по смыслу положений пункта 1 статьи 14, а регулируются положениями статьи 13 Пакта²⁴. В этой связи данная часть сообщения должна быть объявлена неприемлемой *ratione materiae* согласно статье 3 Факультативного протокола.

4.13 Что касается существа сообщения, то автор не привел убедительных доказательств того, что его возвращение в Исламскую Республику Иран станет

²¹ Danish Immigration Service, «Update on the situation for Christian converts in Iran: report from the Danish Immigration Service's fact-finding mission to Istanbul and Ankara, Turkey and London, United Kingdom, 25 March to 2 April 2014 and 10 April to 11 April 2014» (Copenhagen, June 2014).

²² *Обой Хуссейн Ахмед против Дании* (CCPR/C/117/D/2379/2014), пункты 4.1–4.3.

²³ Статьи 7 (1)–(3) и 31 (1)–(2) Закона Дании об иностранцах.

²⁴ *X против Дании* (CCPR/C/110/D/2007/2010), пункт 8.5, и *X и X против Дании* (CCPR/C/112/D/2186/2012), пункт 6.3.

нарушением статей 6 и 7 Пакта. В своем замечании общего порядка № 6 (1982) о праве на жизнь Комитет рассмотрел как негативные, так и позитивные компоненты права на жизнь, а именно право человека не быть произвольно или незаконно лишены жизни государством или его представителями и обязательство государства-участника принимать меры, способствующие защите жизни. В соответствии с практикой Комитета государства-участники обязуются не экстрадировать, не депортировать, не высылать и не выдворять каким-либо иным образом лицо со своей территории, если неизбежным и предсказуемым следствием этой депортации стала бы реальная опасность причинения такого непоправимого вреда, какой предусмотрен в статье 7 Пакта, в стране, в которую производится высылка, или в любой стране, в которую данное лицо может быть выслано впоследствии. Комитет также указал, что такая опасность должна быть личной и что существует высокий порог для представления серьезных оснований для определения наличия реальной опасности причинения непоправимого вреда²⁵. Обязательства государства-участника по статьям 6 и 7 Пакта отражены в пунктах 1 и 2 статьи 7 Закона Дании об иностранцах, согласно которым иностранцу, которому в случае его возвращения в страну своего происхождения грозит смертная казнь или опасность подвергнуться пыткам или жестокому обращению, должен выдаваться вид на жительство.

4.14 В ходе разбирательства в датских иммиграционных органах заявления автора об основаниях для предоставления ему убежища, в частности о продаже спутниковых антенн и о его переходе в христианство, постоянно дополнялись и претерпевали коренные и существенные изменения. Апелляционный совет по делам беженцев отклонил его новые заявления как не заслуживающие доверия и сфабрикованные с целью предоставить ему (фиктивное) основание для получения убежища. Так, в своем решении от 16 января 2013 года Совет не смог установить в качестве факта заявление автора сообщения о том, что он подвергался преследованиям до его отъезда из Исламской Республики Иран. Автор сообщил о том, что у него возникли проблемы с властями после его содержания под стражей в полицейском участке, только назначенному ему адвокату непосредственно до начала слушаний в Совете 16 января 2013 года и потом упомянул об этом в ходе этих слушаний. Напротив, в своем ходатайстве о предоставлении убежища и заявлении, сделанном в Иммиграционной службе Дании, он сообщил, что у него не было никаких проблем с властями после его задержания и в период, предшествовавший его отъезду. Кроме того, автор сделал противоречивые заявления по поводу своего паспорта и отъезда из Исламской Республики Иран. Поэтому государство-участник согласно с выводом Апелляционного совета по делам беженцев о том, что автор сделал сложные и непоследовательные заявления по этой части основания для предоставления убежища, в связи с чем его заявление не может быть принято в качестве факта. Во время разбирательства в Комитете автор не представил никакой новой существенной информации о своем положении в Исламской Республике Иран в период до отъезда.

4.15 В своем решении от 16 января 2013 года Апелляционный совет по делам беженцев также отметил, что обращение автора в христианство не было искренним. Согласно собственному заявлению автора, только его друг и, возможно, еще пара человек в Дании знали об этом. Определение того, продиктована ли деятельность автора во время его пребывания в Дании его истинными христианскими убеждениями, зависит, в частности от оценки заявлений автора о его религиозных убеждениях в сопоставлении с другими обстоятельствами, лежащими в основе данного дела. Этот подход соответствует как пункту 95 *Справочника по процедурам и критериям определения статуса беженца в соответствии с Конвенцией 1951 года и Протоколом 1967 года, касающимся статуса беженцев*, так и пункту 34 принятых УВКБ ООН «Руководящих принципов международной защиты: заявления, касающиеся религии, в соответствии с пунктом 1 А (2) Конвенции 1951 года и/или Протокола 1967 года, касающегося статуса беженцев», в которых, в частности, заявлено, что «в том случае, если человек принял другую веру уже после того, как покинул страну происхождения, это может послужить причиной для обращения за международной защитой в связи с

²⁵ *А.А.И. и А.Х.А. против Дании* (CCPR/C/116/D/2402/2014), пункт 6.5, и *Х против Дании*, пункт 9.2.

обстоятельствами, возникшими на месте. В таких ситуациях зачастую возникают определенные сомнения относительно истинных мотивов заявителя, поэтому для принятия решения необходимо скрупулезно и глубоко изучить обстоятельства дела и проанализировать, насколько искренним был переход в другую веру».

4.16 Пояснив элементы, учтенные Апелляционным советом Дании по делам беженцев при оценке того, можно ли считать принятие христианства подлинным²⁶, государство-участник указывает на ряд несоответствий в заявлениях автора сообщения. В ходе разбирательства, по итогам которого Иммиграционная служба Дании приняла свое решение, автор заявил, что исповедует шиитский ислам и не поднял никаких вопросов по поводу этой веры или своей религиозной принадлежности. В своем ходатайстве о предоставлении убежища автор отрицательно ответил на вопрос о том, способствовали ли его отъезду из страны происхождения религиозные обстоятельства. В резюме, которое было подготовлено назначенным ему адвокатом 14 января 2013 года, т. е. за два дня до слушаний в Апелляционном совете по делам беженцев, и которое основано на беседе с автором, ничего не говорится ни об интересе автора к христианству, ни о принятии им этой религии. Напротив, при представлении искового заявления адвокат утверждал, что автор исповедует шиитский ислам. Только на слушаниях в Совете автор сообщил, что отказался от ислама после отъезда из Исламской Республики Иран.

4.17 В своем ходатайстве о возобновлении производства по делу и в своем сообщении в Комитет автор развил свои утверждения относительно обращения в христианство и представил дополнительные доказательства. Принимая решение об отказе в возобновлении разбирательства, Совет принял во внимание все его новые утверждения: о том, что интерес к христианству возник у него еще в Исламской Республике Иран, но он боялся открыто искать информацию о христианстве из-за возможных негативных последствий; что он начал принимать участие в церковных службах только спустя пять месяцев после приезда в Данию, так как до этого не владел языком и не знал, где находится церковь; и что он посещал курсы по изучению Библии в течение четырех месяцев до своего крещения, которое состоялось 16 декабря 2012 года.

4.18 Государство-участник также обращает внимание Комитета на тот факт, что в ходе общественных дискуссий в Дании и, в частности, среди просителей убежища значительное место отводится вопросу о важности вопроса о переходе в другую веру, как правило из ислама в христианство, для итогов рассмотрения дела о предоставлении убежища. Просителям убежища и лицам, занимающимся вопросами предоставления убежища, хорошо известно, что информация об обращении в другую веру является основанием для предоставления убежища. В пункте 36 упомянутых выше Руководящих принципов международной защиты УВКБ ООН говорится, в частности, что «так называемая деятельность "в целях личной выгоды" не служит основанием вполне обоснованного опасения преследования по одной из причин, указанных в Конвенции, в стране происхождения заявителя в том случае, если ни у кого, включая власти страны происхождения, не вызывает сомнения, что такая деятельность носила характер наживы, и возвращение этого человека в страну происхождения не будет сопряжено с серьезными негативными последствиями для него».

4.19 Что касается утверждения автора о наличии опасности того, что иранские власти узнают о принятии им другой веры, когда он будет въезжать на территорию Исламской Республики Иран без паспорта, в связи с чем будет задержан и допрошен,

²⁶ Датский Апелляционный совет по делам беженцев при рассмотрении ходатайств, связанных с переходом в другую веру, дает общую оценку обстоятельств каждого дела, в частности: времени обращения в другую религию, наличия или отсутствия у заявителя в прошлом заинтересованности в изменении веры, знаний и понимания основных принципов, исторических событий и ключевых фигур, имеющих значение в новой религии (праздников, догм, священных писаний). К числу других элементов относятся внешние проявления новой веры (крещение, участие в церковных службах или других видах деятельности, включая занятия и миссионерскую деятельность, заявления в средствах массовой информации) и вопрос о том, намерен ли проситель убежища придерживаться новой веры на постоянной основе.

то, поскольку искренность принятия автором христианства не может быть признана в качестве факта, не существует и риска того, что об этом станет известно иранским властям, когда автор прибудет в страну.

4.20 Что касается документов, представленных Апелляционному совету по делам беженцев и Комитету, то в своих решениях от 16 января 2013 года и 25 ноября 2014 года Совет проанализировал три из четырех документов, представленных Комитету²⁷, и три документа, которые не были представлены Комитету. Эти два документа, которые были представлены автором в Комитет 16 октября 2014 года в качестве дополнительной информации, были приняты во внимание при вынесении Апелляционным советом отрицательного решения относительно возобновления производства по делу автора.

4.21 Что касается документов, относящихся к продаже спутниковых антенн, то, учитывая, что заявление автора по поводу его конфликта до отъезда из Исламской Республики Иран не следует принимать во внимание как не заслуживающее доверия, нельзя признать в качестве факта и то, что предпринимались попытки уголовного преследования автора в этой связи. Следовательно, эти документы должны рассматриваться как специально сфабрикованные. Государство-участник также обращает внимание Комитета на тот факт, что автор представил два противоречащих друг другу обвинительных приговора в отношении одного и того же вопроса: продажи спутниковых антенн²⁸. Кроме того, странно, что автор представил обвинительный приговор, вынесенный в июле 2013 года, только после своего обращения в Комитет 4 июля 2014 года. Целый год автор не находил никаких оснований для того, чтобы просить Апелляционный совет по делам беженцев возобновить рассмотрение его дела о предоставлении убежища на основании обвинительного приговора, вынесенного в июле 2013 года. Автор не представил разумного объяснения по этому поводу.

4.22 В заключение следует отметить, что при вынесении своего решения Апелляционный совет по делам беженцев учел всю соответствующую информацию. В настоящем сообщении в Комитет не содержится никакой новой информации, подтверждающей, что автору будут грозить преследование или жестокое обращение по возвращении в Иран. В ходе внутреннего разбирательства у автора была возможность представить с помощью адвоката свои мнения, как в письменной, так и в устной форме, а Совет провел всеобъемлющее и тщательное рассмотрение доказательств по делу. В своем отказе возобновить рассмотрение ходатайства автора о предоставлении убежища Апелляционный совет по делам беженцев принял во внимание дополнительную информацию, представленную автором Комитету. Автору не удалось продемонстрировать наличие каких-либо нарушений в процессе принятия решений или каких-либо факторов риска, которые Совет не учел должным образом. Он пытается использовать Комитет как апелляционную инстанцию для пересмотра фактических обстоятельств, приведенных им в обоснование его ходатайства о предоставлении убежища. Однако Комитет должен уделять значительное внимание выводам, сделанным Апелляционным советом по делам беженцев, который располагает более широкими возможностями для оценки фактических обстоятельств дела автора. В этом деле нет никаких причин, по которым можно было бы поставить под сомнение и тем более отвергнуть выводы Совета, согласно которым автор не продемонстрировал наличие веских оснований предполагать, что в случае возвращения в Исламскую Республику Иран он подвергнется опасности преследований или жестокого обращения, связанного с его ходатайством об убежище. С учетом вышеизложенного возвращение автора в Исламскую Республику Иран не будет представлять собой нарушения статей 6 или 7 Пакта.

²⁷ Апелляционный совет по делам беженцев не принял во внимание повестку от 6 мая 2013 года, но учел три другие, идентичные по сути, повестки, выданные автору.

²⁸ Как явствует также из решения Апелляционного совета по делам беженцев от 25 ноября 2014 года.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения

5.1 В своих комментариях от 4 февраля 2016 года²⁹ автор утверждает, что имело место нарушение статей 7 и 13 Пакта. В Исламской Республике Иран отказ от ислама является, по законам шариата, преступлением, в связи с чем он опасается преследований в случае возвращения в страну.

5.2 В соответствии со статьей 13 Пакта в рамках справедливого судебного разбирательства любое лицо должно иметь право на обжалование по вопросам, касающимся жизни и смерти. Тем не менее обращение автора в христианство не было учтено Иммиграционной службой Дании; таким образом, решение Апелляционного совета по делам беженцев от 16 января 2013 года, касающееся его обращения в другую веру, не является решением, вынесенным в ходе апелляционного производства. Напротив, Совет был первым и последним административным органом в Дании, изучившим вопрос о том, было ли его обращение подлинным.

5.3 Решение Совета от 16 января 2013 года также является явно необоснованным и произвольным. Оно является произвольным в смысле дифференцированного обращения. Автор был крещен после вынесения решения Иммиграционной службой Дании, но до принятия решения Советом. Таким образом, к нему применялся иной подход, чем к лицам, крестившимся до вынесения решения Иммиграционной службой и поэтому имеющим право на апелляцию. Кроме того, обращение с ним отличалось от обращения с иранцами, которые крестились после вынесения решения Советом и которые, таким образом, могли просить о возобновлении рассмотрения их дел на основании новых обстоятельств, возникших на месте. Это различие в обращении не является ни обоснованным, ни разумным, поскольку автор познакомился с христианами и принял решение о принятии этой веры лишь после того, как было вынесено решение Иммиграционной службы.

5.4 Наконец, в то время как решение от 16 января 2013 года было принято пятью членами Апелляционного совета по делам беженцев, решение от 25 ноября 2014 года не было принято таким же образом, а было подписано одним из юристов Совета и, скорее всего, утверждено его председателем. Следовательно, решение об отклонении ходатайства о возобновлении разбирательства по вопросу о предоставлении убежища не было принято Советом как таковым. Автору должна была быть предоставлена возможность выступить на новом устном слушании в Иммиграционной службе Дании, что позволило бы ему пояснить новые, возникшие на месте основания для предоставления убежища и получить доступ к Совету как ко второй инстанции для принятия решения по этому вопросу.

Дополнительное представление государства-участника

6.1 14 июля 2016 года государство-участник представило Комитету дополнительные замечания со ссылкой на свои замечания от 5 января 2015 года. Что касается изучения датскими властями ходатайства автора о предоставлении убежища, то государство-участник прежде всего отмечает, что статья 13 Пакта предусматривает некоторые меры защиты, предоставляемые в соответствии со статьей 14 Пакта, но не право на обжалование³⁰. Однако статья 13 не предоставляет права на судебное разбирательство. Так, в деле *Маруфиду против Швеции* Комитет не

²⁹ Автор приложил письмо, которое было направлено Международным христианским центром, расположенным в Копенгагене, 9 января 2016 года и в котором подтверждается, что автор посещал уроки по изучению Библии в период с января 2013 года (и на еженедельной основе – с середины 2015 года). 8 февраля 2016 года автор представил еще одно письмо, которое было направлено пастором Церкви Апостола 7 февраля 2016 года и в котором подтверждается, что с 2013 года автор был членом церковной общины и что с 2014 года он является «постоянным участником богослужений и прихожанином». В этих двух письмах также подтверждается участие автора в трех летних лагерях, организованных Лютеранским миссионерским колледжем в 2013, 2014 и 2015 годах.

³⁰ *X и X против Дании*, пункт 6.3.

оспорил тот факт, что простой административный «пересмотр» соответствующего решения о высылке совместим со статьей 13³¹.

6.2 Право принятия решения о возобновлении рассмотрения дела о предоставлении убежища принадлежит председателю коллегиального органа, который первоначально принял решение по апелляции, когда в соответствии с содержанием просьбы о возобновлении рассмотрения нет оснований полагать, что Апелляционный совет по делам беженцев изменит свое решение³². Таким председателем является судья. Секретариат Апелляционного совета по делам беженцев оказывает помощь Исполнительному комитету в подготовке проектов решений, которые становятся окончательными после их утверждения председателем Совета. Впоследствии окончательное решение подписывает сотрудник секретариата и препровождает его просителю убежища. Соответственно, как на официальном уровне, так и в практическом плане решения по ходатайствам о возобновлении рассмотрения принимаются председателем соответствующей коллегии. То обстоятельство, что это решение подписано сотрудником секретариата, не меняет этого факта. Вопрос о рассмотрении прошений о возобновлении разбирательства по делу о предоставлении убежища регулируется четкими законодательными нормами, которые не оставляют сомнений в компетенции Апелляционного совета по делам беженцев. Нет никаких оснований утверждать, что решения об отклонении ходатайств о возобновлении принимаются секретариатом Апелляционного совета по делам беженцев. Таким образом, автор не привел доказательств *prima facie*, необходимых для целей признания его утверждений, относящихся к статье 13 Пакта, поскольку им не были изложены достаточные основания, позволяющие полагать, что его права, предусмотренные этой статьей, были нарушены. Следовательно, данное сообщение следует признать неприемлемым в этой части в силу его явной необоснованности.

6.3 Что касается утверждений автора о принятии христианства, то в своих решениях от 16 января 2013 года и 25 ноября 2014 года Апелляционный совет по делам беженцев не смог признать в качестве факта искренность обращения автора в другую веру. Совет постановил, что принятие автором христианства было попыткой сфабриковать основания для получения убежища. Тот факт, что проситель убежища был крещен и участвовал в различных религиозных мероприятиях, сам по себе не делает вероятным то, что это лицо действительно обратилось в другую веру. Апелляционный совет по делам беженцев проводит общую оценку всех обстоятельств дела, когда то или иное лицо заявляет, что оно обратилось в другую веру³³. Заявления, сделанные представителями церкви в их письмах в поддержку автора, не могут привести к иной оценке данного дела. Нет никакой информации, подтверждающей содержащиеся в сообщении в Комитет заявления автора о том, что он начал регулярно участвовать в богослужениях и посещать уроки по христианству спустя пять месяцев после приезда в Данию, или о том, что он в течение четырех месяцев перед крещением посещал курсы по изучению Библии.

6.4 Апелляционный совет по делам беженцев предоставлял убежище во многих случаях, когда признавал, что обращение в другую веру было подлинным и что проситель убежища будет исповедовать свою новую веру по возвращении в страну происхождения и поэтому будет подвергаться риску преследования. Совет также проводил повторное рассмотрение других дел, когда после их первоначального слушания становилась известна новая информация.

³¹ *Маруфиду против Швеции* (CCPR/C/12/D/58/1979).

³² Статья 53 (12) Закона Дании об иностранцах и правило 48 правил процедуры Апелляционного совета по делам беженцев.

³³ Включая образование просителя убежища, знание им основ христианства, мотивы его обращения в другую веру, соображения, касающиеся последствий его обращения, и его участие в религиозной деятельности, а также общий уровень доверия к просителю убежища и весь процесс, предшествовавший его обращению. При проведении анализа учитываются также заявления лиц, встречавшихся с просителем убежища в церковной среде. См. *X против Норвегии* (CCPR/C/115/D/2474/2014), пункт 7.6.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем рассматривать какое-либо утверждение, содержащееся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека согласно правилу 93 своих правил процедуры должен принять решение о том, является ли это сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом.

7.2 Согласно пункту 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

7.3 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что он исчерпал все имеющиеся в его распоряжении эффективные внутренние средства правовой защиты. Учитывая отсутствие возражений государства-участника в этой связи Комитет считает, что пункт 2 б) статьи 5 Факультативного протокола не препятствует ему в рассмотрении этого сообщения.

7.4 Комитет отмечает, что автор ссылается на статью 6 Пакта, не выдвигая при этом каких-либо доводов в обоснование своего утверждения. В связи с этим Комитет считает эту часть сообщения недостаточно обоснованной для целей приемлемости и признает ее неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

7.5 Комитет принимает во внимание жалобы автора по статье 14 Пакта. В этом отношении Комитет напоминает о своей практике, в соответствии с которой процедуры, касающиеся высылки иностранцев, не подпадают под определение «прав и обязанностей в рамках гражданского процесса» по смыслу положений статьи 14, а регулируются положениями статьи 13 Пакта³⁴. Статья 13 обеспечивает определенные формы защиты, предусмотренные статьей 14 Пакта, но не гарантирует право на обжалование в судах³⁵. Комитет считает, что жалоба по статье 14 Пакта поэтому недостаточно обоснована для целей приемлемости и признает ее неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола³⁶.

7.6 Комитет далее принимает к сведению утверждение автора о том, что решение Апелляционного совета о том, чтобы не возобновлять разбирательство, является нарушением статей 7 и 13 Пакта, поскольку это решение было принято председателем коллегии, рассматривавшей апелляцию, который является одним из сотрудников секретариата, при этом автору не было предоставлено ни право быть заслушанным, ни право на обжалование. Вместе с тем Комитет считает, что автор не смог обосновать, каким образом это затронуло его права, предусмотренные соответствующими положениями. В связи с этим Комитет считает эту часть сообщения недостаточно обоснованной для целей приемлемости и признает ее неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

7.7 Наконец, Комитет принимает к сведению возражение государства-участника в отношении приемлемости на том основании, что жалоба автора по статье 7 Пакта в отношении предполагаемой опасности для его физической неприкосновенности является необоснованной. Вместе с тем Комитет считает, что для целей приемлемости автор надлежащим образом объяснил причины, по которым он опасается, что его принудительное возвращение в Исламскую Республику Иран может привести к обращению, противоречащему статье 7 Пакта, в связи с его обращением в христианство. Поэтому Комитет объявляет сообщение в этой части приемлемым, поскольку оно поднимает вопросы согласно статье 7, и приступает к его рассмотрению по существу.

³⁴ *П.К. против Канады* (CCPR/C/89/D/1234/2003), пункты 7.4–7.5.

³⁵ *Омо-Аменагхавон против Дании* (CCPR/C/114/D/2288/2013), пункт 6.4; и замечание общего порядка № 32 (2007) Комитета о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, пункты 17 и 62.

³⁶ *К.Х. против Дании* (CCPR/C/123/D/2423/2014), пункт 7.5.

Рассмотрение сообщения по существу

8.1 Комитет рассмотрел сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами, как это предусмотрено пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

8.2 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что в случае его высылки в Исламскую Республику Иран существует риск причинения ему непоправимого ущерба в нарушение статьи 7 Пакта. Автор утверждает, что подвергнется преследованию со стороны иранских властей за то, что он перешел из ислама в христианство.

8.3 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта, где он упоминает об обязательстве государств-участников не экстрадировать, не депортировать, не высылать и не выдворять каким-либо иным образом лицо со своей территории, когда имеются серьезные основания полагать, что существует реальная опасность причинения непоправимого вреда по смыслу статей 6 и 7 Пакта (пункт 12). Комитет также указал, что такая опасность должна быть личной³⁷ и что существует высокий порог для представления серьезных оснований для определения наличия реальной опасности причинения непоправимого вреда³⁸. Таким образом, должны быть оценены все соответствующие факты и доказательства, включая общее положение в области прав человека в стране происхождения автора³⁹. Комитет напоминает, что, как правило, именно органы государств-участников дают оценку фактам и доказательствам по рассматриваемому делу, чтобы определить наличие такой угрозы⁴⁰, если только не может быть установлено, что такая оценка носила явно произвольный характер или была равнозначна явной ошибке или отказу в правосудии⁴¹.

8.4 Комитет отмечает вывод датского Апелляционного совета по делам беженцев о том, что автор не смог доказать, что ему будет угрожать опасность преследования или жестокого обращения со стороны иранских властей в связи с принятием им христианства, предполагаемыми решениями, вынесенными заочно иранскими судами, его участием в демонстрациях протеста в Дании и в связи с тем, что у него нет действительного иранского паспорта. Комитет также отмечает, что Апелляционный совет по делам беженцев пришел к выводу, что автор не смог доказать искренность своего обращения в христианство, несмотря на наличие свидетельства о крещении и писем в его поддержку. В этой связи Комитет отмечает обнаруженные Советом несоответствия в заявлениях автора сообщения.

8.5 В связи с вышеизложенным Комитет считает, что в тех случаях, когда проситель убежища утверждает, что перешел в другую веру после того, как его или ее первоначальное ходатайство о предоставлении убежища было отклонено в стране убежища, возможно, было бы целесообразно, чтобы государства-участники провели углубленное изучение обстоятельств обращения в другую веру⁴². Вместе с тем Комитет по-прежнему должен проверить, независимо от искренности обращения в другую веру, существуют ли серьезные основания полагать, что такое обращение может иметь серьезные неблагоприятные последствия в стране происхождения, с тем чтобы создать реальную опасность причинения непоправимого вреда, предусмотренного статьями 6 и 7 Пакта. Поэтому даже когда делается вывод, что

³⁷ *К. против Дании* (CCPR/C/114/D/2393/2014), пункт 7.3; *П.Т. против Дании* (CCPR/C/113/D/2272/2013), пункт 7.2; и *Х против Дании*, пункт 9.2.

³⁸ *Х против Швеции* (CCPR/C/103/D/1833/2008), пункт 5.18.

³⁹ Там же. См. также *Х против Дании*, пункт 9.2.

⁴⁰ *Пиллаи и др. против Канады* (CCPR/C/101/D/1763/2008), пункт 11.4; и *Лин против Австралии* (CCPR/C/107/D/1957/2010), пункт 9.3.

⁴¹ См., например, *К. против Дании*, пункт 7.4.

⁴² Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев, «Guidelines on International Protection: Religion-based Refugee Claims under Article 1 A (2) of the 1951 Convention and/or the 1967 Protocol relating to the Status of Refugees», пункт 34. Имеется по адресу www.unhcr.org/afr/40d8427a4.pdf.

переход в другую веру, о котором говорится в сообщении, был неискренним, власти должны определить, может ли в существующих обстоятельствах конкретного дела поведение и действия просителя убежища, связанные с переходом в другую веру или являющиеся его причиной, например посещение церкви, крещение или участие в приходской жизни, иметь серьезные негативные последствия в стране происхождения, способные создать для него или для нее угрозу причинения непоправимого ущерба⁴³.

8.6 В данном случае Комитет отмечает, что крещение автора 16 декабря 2012 года и его участие в деятельности церкви сомнений не вызывают. Однако Совет отметил, что автор почти ничего не знает о христианской вере. Кроме того, Совет постановил, что, учитывая общую недостоверность заявлений автора и несоответствия в его утверждениях, касающиеся того момента, когда он решил стать христианином, и его участия в приходской жизни, автор не смог доказать подлинность своего обращения в другую веру. Совет также принял к сведению заявление автора о том, что о принятии им христианства было известно только одному из его друзей и, возможно, еще нескольким другим людям в Дании. Поэтому государство-участник считает, что не существует опасности того, что иранские власти узнают о принятии автором христианства в случае его въезда на территорию Исламской Республики Иран без действительного паспорта, поскольку его обращение в другую веру не было искренним.

8.7 Что касается других утверждений автора, то Комитет отмечает, что датские власти проанализировали повестки и решения, предположительно вынесенные иранскими судами, и высказали сомнения относительно их подлинности, считая, что приговоры, на которые ссылается автор, были сфабрикованы. Датские власти также проанализировали фотографии, размещенные автором на его странице в «Фейсбуке», и снимки, сделанные во время нескольких демонстраций протеста перед иранским посольством в Копенгагене, в которых он участвовал, однако сочли, что автору не удалось доказать, что его участие в этих действиях и событиях сделало его лицом, представляющим интерес для иранских властей.

8.8 Комитет далее отмечает, что, хотя автор оспаривает оценку и выводы датских властей в отношении риска причинения ему вреда в Исламской Республике Иран из-за его обращения в другую веру, он не представил никаких доказательств в обоснование своих утверждений по статье 7 Пакта. Комитет также считает, что имеющаяся у него информация свидетельствует о том, что государство-участник приняло во внимание все имеющиеся в его распоряжении данные при оценке риска, с которым может столкнуться автор, и что автор не смог продемонстрировать никаких нарушений в процессе принятия решений. Комитет далее считает, что, хотя автор не согласен с фактическими выводами властей государства-участника и с принятым ими решением не возобновлять рассмотрение его дела, он не продемонстрировал, что решение от 25 ноября 2014 года носило произвольный характер или содержало явные ошибки или что оно было равносильно отказу в правосудии. Поэтому Комитет считает, что приведенные автором доказательства и обстоятельства не дают достаточных оснований для подтверждения того, что ему будет грозить реальная и личная опасность подвергнуться обращению, противоречащему статье 7 Пакта. С учетом этого Комитет не может сделать вывод о том, что представленная ему информация свидетельствует о нарушении прав автора по смыслу статьи 7 Пакта в связи с его высылкой в Исламскую Республику Иран.

9. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что представленные ему факты не позволяют сделать вывод о том, что высылка автора в Исламскую Республику Иран явится, в случае ее осуществления, нарушением его прав по статье 7 Пакта.

⁴³ С.А.Х. против Дании (CCPR/C/121/D/2419/2014), пункт 11.8.